

чать «живое» слово, то детская речь может стать весьма плодотворным пространством подобного изучения.

Литература

Алефиренко Н.Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии: монография. М.: Флинта: Наука, 2009.

Харченко В.К. Словарь детской речи: Свыше 3500 слов. Белгород: Белгородский гос. пед. ин-т, 1994.

Харченко В.К. Словарь современного детского языка: в 2 т. // Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та, 2002.

Харченко В.К. Словарь современного детского языка: ок. 10000 слов: свыше 15000 высказываний. М: Астрель, 2005.

Харченко В.К., Озерова Е.Г. Сложные слова в детской речи: монография. Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 1999.

НОВЫЕ ЖИВЫЕ СЛОВА В ДИСКУРСЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Л.И. Плотникова

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный
университет
Plotnikova@bsu.edu.ru

Речевая деятельность человека на протяжении довольно длительного времени составляла и продолжает составлять объект исследования отечественных и зарубежных ученых. Различные направления лингвистики изучают речевую деятельность в разных аспектах, при этом большое внимание, как правило, уделяется исследованию живой речи, которая протекает в условиях реальной коммуникации. Не случайно одним из центральных понятий в новой лингвистической парадигме, которая определяется учеными как антропологически ориентированная, является понятие языковой личности. Это связано с признанием человека тем феноменом, который выходит на передний план, познает мир через осознание себя, своей деятельности в нем.

В русле антропологической парадигмы возникла необходимость исследования взаимодействия человека и его языка как живой рече-

творческой деятельности, кроме того, «в тени оказываются такие взаимосвязанные и все еще не решенные проблемы, как роль *каждодневного* (выделено нами. – Л.П.) языкового творчества, соотношение индивидуального и социального в построении картины мира, а также степень проявления лингвокреативности на различных участках языковой картины мира» (Ирисханова О.К., 2003: 8).

Креативность (от лат. *creatio* – сотворение, создание) определяют как понятие, включающее в себя прошлые, сопутствующие и (или) последующие характеристики процесса, в результате которого человек создает что-либо, не существовавшее прежде. Известны разные виды творчества: научное, художественное, техническое и др. Несмотря на различия, «это всегда деятельность, порождающая нечто качественно новое, отличающееся неповторимостью и оригинальностью» (Злобин А.Н., 2003: 91). Одним из ярких проявлений лингвокреативной деятельности, несомненно, является словотворчество. Фиксация и систематизация «созданных по случаю» слов всегда актуальны, так как новообразования, как и закрепившиеся в языке слова, связаны со своеобразием национальной культуры народа, в каждом из таких слов находят отражение многогранность и сложность мира человека, воплощаются особенности его мировидения и миропонимания.

Для исследования особенностей словопроизводственного процесса речевых новообразований особую важность, на наш взгляд, представляет коммуникативно-когнитивный подход, который позволяет провести эффективный анализ инновации в определенном речевом акте, а также определить структуры знаний, репрезентированных на языковом уровне новым словом (Кубрякова Е.С., 2000: 7). Новообразования – это слова производные, представляющие собой сложные структурно-семантические образования, поэтому они позволяют демонстрировать связи и отношения, существующие между концептуальными структурами сознания. Можно считать, что каждой части производного слова соответствует определенный концепт. Следовательно, словообразовательная структура новообразования позволяет установить отношения между базовыми, элементарными концептами.

Исследование лексических инноваций, зафиксированных в живой разговорной речи, с коммуникативно-когнитивных позиций привело нас к идее выделения интегративной речемыслительной модели словопроизводства (ИРМС), которая понимается в нашей работе как модель динамическая, выявляющая механизм образования нового слова.

Она представляется как комплексная, объединяющая ряд частных моделей разных уровней.

Ономасиологическая модель (ОМ) составляет основу логического моделирования словопроизводственного процесса. ОМ – это определенная схема, которая отражает ход мыслительной деятельности, направленной на выбор необходимой категории в соответствии с развернутым описанием. Ее можно отнести к первому, ономасиологическому уровню, основными единицами которого являются понятийные категории, составляющие основу номинации. Например: – *Боже мой / только не говорите мне сейчас / что нужен очередной отчет / Сколько можно? / Жизнь превращается в сплошной отчет / а я становлюсь отчетоненавистником / Отчетоненавистник* – тот, кто ненавидит составлять отчеты. В данном развернутом описании, предшествующем созданию инновации, компонент *тот, кто...* соотносит понятие с субстантивом, обозначающим лицо (языковым средством его выражения в данном примере является суффикс *-ник*) + сочетание *ненавидит отчеты*, выражающее мотивировочный признак.

Да / Вы все меня любите / Я самый хороший / Конечно / Я у вас главный и любимый / а все потому / что я ваш кормитель / поитель / одеватель / обуватель и зарплатоприноситель /. Здесь тот, кто кормит, поит, одевает, обувает (семью) и приносит зарплату – *кормитель, поитель, одеватель, обуватель и зарплатоприноситель*. В данном примере компонент *тот, кто...* соотносит понятие с субстантивом, обозначающим лицо (языковым средством его выражения в данном примере является суффикс *-тель*) + основы слов *кормить, поить, одевать, обувать и приносить зарплату*, выражающих мотивировочный признак.

Цельми днями напролёт ты занят решением чужих проблем / Сколько можно думать о других? / Для семьи, для себя ты можешь что-то сделать? – Не надо меня учить / Я привык так жить / понимаешь? Я не длясебятник! Длясебятник – тот, кто должен жить своими проблемами, «для себя».

Второй, глубинный, уровень представлен когнитивной моделью (КМ), предполагающей выявление концептуальной организации знания и представляющей развертывание ономасиологической модели за счет фоновых знаний и опыта говорящего. Поэтому основными единицами когнитивного уровня являются концепты как результаты освоения «кусочков» действительности. Основу когнитивной модели

составляет концептуальный анализ, предполагающий выявление тех концептов, которые лежат в основе наименования. Эти базовые концепты, соответствующие аргументам пропозиции, объединяются в определенную концептуальную схему, которая объективируется в новом слове. Следовательно, *когнитивная модель* – это модель глубинного мыслительного уровня, которая представляет собой концептуальную схему (т.е. состав и интеграцию базовых концептов), отражающую способ концептуальной организации знания. Например, *забыватель, ждатель*: концептуальная схема включает базовые элементы субъекта и производимого им действия: *S-Rel.-V* (субъект характеризуется по выполняемому действию). Речевой контекст помогает «развернуть» ономаσιологическую модель за счет фоновых знаний: – *Ты что / забыл / о чем мы договаривались? / В кого ты превращеешься? – Представь себе / забыл / А когда вспомнил / побежал / прождал два часа / и все напрасно / как видишь / превратился в такого вот забывателя / а потом в ждателя.*

На следующем уровне – словообразовательном – словопроизводственного процесса в работу активно включается словообразовательная модель (СМ). Это схема, отражающая вербализацию базовых концептов, представленных в КМ, с помощью различных словообразовательных правил и средств. Собранный языковой материал представлен инновациями различных частей речи, он демонстрирует разнообразие и многообразие словообразовательных моделей, в соответствии с которыми новообразования созданы, например: *Неудачный сегодня день / Какие-то недолекции и недосеминары...; Набирал все это на пишущей машинке / времена-то были докомпьютерные / беспринтерные и бесксероксные...; Собрался / зарюкзачился и пошел себе потихоньку...; Подожди / допишу / расскажешь / Не могу я так полуслушать; / Это магистранты первого года обучения / Наши магистрята / так сказать; Она участвовала только в первом туре конкурса / Такой получаствник полуконкурса; Ни экономический / ни педагогический факультеты так и не закончил / Остался недоэкономистом и недопедагогом; Такая тупость беспросветная! Это настоящая дубяга / лучше не скажешь; Такой маленький / такой слабенький и тупенький / инфантилёнок! Вот это татуировка! / Да ты теперь настоящий картиноносец; Теперь он изменился / стал намного спокойнее / этот экс-хулиган и гуляка.*

Необходимо отметить, что выделение перечисленных уровней *условно*, так как они неразрывно связаны и взаимообусловлены.

Языковой материал, записанный из живой разговорной речи, был распределен нами по ономасиологическим группам, которые понимаются как объединения слов, относящихся к одной части речи и созданных в соответствии с одним типом ИРМС. Так, в ономасиологической группе *номинаций предметов, производящих действие / предназначенных для совершения действия* новообразования созданы на основе развернутых описаний, соответствующих следующей схеме: «*тот предмет, который / которым ... (производит / производят действие)*».

Примеры слов этой ономасиологической группы: тот предмет, который проверяет (наличие сахара), – *проверятель*; тот предмет, который складывает (страницы), – *складыватель*; тот предмет, которым нагружают (песок), – *нагружатель*; тот предмет, которым переворачивают (белье), – *переворачиватель*.

Пропозициональная структура включает следующие аргументы: *N – Qualit.* – *V* (предмет характеризуется по выполняемому им действию).

Репрезентантом предмета, выполняющего действие, является суффикс *-тель*. Действие, которое производит предмет, названо основой. Таким образом, концептуальное смешанное пространство составлено из концепта конкретного предмета и концепта действия. Новизна и необычность таких слов в том, что они называют не специальное приспособление или устройство для выполнения определенных операций, а дают неофициальное название предмету по тому действию, которое он выполняет. Новообразования соответствуют узуальным образцам, ср.: *выключатель, обогреватель, смеситель, указатель* и др. По данным образцам говорящим легко создаются слова *вычищатель, передвигатель, поливатель, разрезатель, стиратель, отмечатель, подниматель* и др.

Как правило, такие слова конструируются с установкой на языковую игру и свидетельствуют об индивидуальном словотворчестве.

Языковой материал свидетельствует о том, что в настоящее время активно пополняется ономасиологическая группа *номинаций лица – производителя действия*. Новообразования данной группы образованы на основе развернутых описаний, соответствующих следующей схеме: «*тот, кто ... (производит определенное действие)*». Примерами слов данной ономасиологической группы могут послужить следующие: тот, кто уезжает (на постоянное место жительства за границу), – *уезжант*;

тот, кто цепляется (ко всем мелочам), – *цеплятор*; тот, кто взвешивает, – *взвешиватель* и др. Та информация, которая представлена нами в скобках, может свидетельствовать о том, каким образом происходит развертывание ономаσιологической модели на когнитивном уровне.

Ономаσιологическая группа пополняется довольно интенсивно, наибольшую продуктивность в создании новообразований проявляет суффикс *-тель*: *ахатель, блятель, жужжатель, закрыватель, избиватель, изучатель, обеспечиватель, обтрясатель, отвлекатель, отмени-тель, повышатель, подсказыватель, потрошитель, празднователь, пре-успеватель, произноситель, проталкиватель, сбиватель, соблюда-тель, убегатель, уважитель, щекотатель* и др. Среди других суффиксов, активно участвующих в образовании инноваций, можно выделить: *-щик* (*восприемщик, махальщик, переживальщик, переименовщик, перестройщик, хотельщик*), *-ист* (*запугист, путанист*), *-ец* (*возвращенец, даянец*), *-ор* (*проводжер, финишер*).

В подобного рода словах объективируются базовые концепты лица и выполняемого им действия, причем концепт действия вербализован в основе слова, а репрезентантами лица являются суффиксы *-тель, -щик, -ист, -ец, -ант, -ор, -ач*.

Способ концептуализации, выявляемый на основе отношений членов пропозиции (субъект, характеризуемый по выполняемому им действию), определяем как *процессуальный*.

Таким образом, анализ концептуальной организации новообразований свидетельствует о том, что формирование производных концептов осуществляется на базе существующих, базовых, или элементарных концептов. Исследование показало, что для каждой ономаσιологической группы характерны свои «наборы» концептов, или когнитивные модели. Отношения между базовыми концептами выявляют то, как человек концептуализирует отношения между предметами или явлениями действительности.

Каждая ОГ, как отмечалось выше, характеризуется определенным «набором» концептов. Кроме того, каждая ОГ «обслуживается» и своим «набором» словообразовательных средств. Следовательно, можно говорить о том, что словообразовательные модели являются своеобразными репрезентантами и коррелятами концептуальных связей. Таким образом, репрезентация определенных способов концептуализации осуществляется с помощью определенных словообразовательных средств.

В процессе словопроизводства говорящий выбирает известные ему деривационные модели и средства, опираясь на известные значения, закрепленные за отдельными элементами слов. Проведенное нами исследование речевых лексических инноваций позволило выявить определенное соотношение между концептуальными, словообразовательными структурами, а также определенными способами концептуализации.

Литература

Злобин А.Н. Переводческие трансформации как креативные действия переводчика // Филология и культура: материалы IV Межд. научн. конференции 16–18 апреля 2003 г. Тамбов, 2003. С. 91–93.

Ирисханова О.К. Лингвокреативный аспект деятельности человека // Филология и культура: материалы IV Межд. научн. конференции 16–18 апреля 2003 г. Тамбов, 2003. С. 8–10.

Кубрякова Е.С. В начале XXI века (размышления о судьбах когнитивной лингвистики) // Когнитивная семантика: материалы II Межд. школы-семинара по когнитивной лингвистике, 11–14 сентября 2000 г. Ч. 1. Тамбов, 2000. С. 6–7.

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕНОТАТИВНОГО И ПРАГМАТИЧЕСКОГО БЛОКА СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА

Е.Б. Никифорова

Россия, г. Волгоград, Волгоградский государственный педагогический университет
nikiforovaelena@mail.ru

В семантической структуре слова принято выделять денотативный, сигнификативный и прагматический блок (Алефиренко Н.Ф., 2003: 25). Если в сигнификативный блок входят только те семы, которые соответствуют наиболее существенным признакам, избранным языковым сообществом в качестве конституирующих, то денотативный блок составляют семы, отражающие различные признаки денотатов, а прагматический – те, которые отражают ассоциативные признаки объекта, отношение языкового коллектива к обозначаемому. В про-